

Воспоминания о прошлом Очеры

(Окончание. Нач. в № 19).

В 1900 году в Очере были 1 школы. Графское 2-классное училище помещалось в здании правления в 3-х комнатах. Было 3 учителя. I кл. — 1 учитель. II и III классы — 1 учитель, IV и V кл. — 1 учитель. Женская начальная школа — с 3-мя группами и с 3-мя учителями. Помещалась эта школа по Коммунистической улице, д. № 81. Мужская земская начальная школа с 3-мя классами помещалась в здании Очерского волостного правления на верхнем этаже по теперешней ул. Калинина (начальные классы средней школы № 1). Крестьянская начальная земская школа помещалась по Революционной* улице в доме Шолоповых.

В поселке была одна библиотека для взрослых и детей. Библиотека помещалась сначала в доме, где теперь райсберкасса по Октябрьской улице.

Из культурных учреждений в Очере был театр около православной церкви, где теперь клуб машзавода.

Внутреннее устройство театра было очень удобно: партер,

А. ХРЕНОВ

ложки по бокам и галерка. В 1906 году в театре стояла рота солдат, которая была расквартирована в Очере на случай усмирения рабочих. После 1906 года внутренность театра не один раз перестраивалась для других надобностей. Очень жаль, что его не сохранили как театр.

В Очере существовала группа местных любителей-артистов, которые ставили спектакли. И для школьников в этом театре проводились постановки, чтения с туманными картинами (показ на экране). В этом же театре нам, учащимся, в 1899 г. показывали первую кинокартину. В Очер ее привез американец. Кино было о купании негритянских ребят. Эта первая бесхитростная кинокартина запечатлелась на всю жизнь.

Раньше большую роль в культурной жизни очерцев играли ярмарки. На ярмарки в Очер приезжали цирковые артисты. Цирк устраивался на базарной площади из досок. Крыша зата-

гивалась редким брезентом. Показывались номера на трапеции, кольца, фокусы, физкультурные номера, выступали комики и смешили народ.

В поселке были две больницы. В графской принимали только рабочих и служащих завода, а крестьян в земской. В той и другой больнице было по одному врачу.

Для поддержания религиозности было 4 церкви: 2 православных, единоверческая и старообрядческая. Попы православных церквей преподавали закон божий в школах.

Веселым развлечением, охватывающим большое количество молодежи, было маскирование (ряженные) на святках, т. е. в период праздничных дней рождества и нового года. Молодежь шила костюмы, рядились мужчины — женщинами, женщины — мужчинами. Многие представляли из себя оригинальных типов. На святках устраивались вечера, и ряженные ходили по этим вечерам на танцы. Вечера устраивали больше в тех квартирах, где были невесты на возраст или уже «засидевшиеся». На вечеринках была возможность молодым людям познако-

миться и выбрать себе пару. Артисты маскированных сопровождалась гармонистами.

В ту пору распространенными танцами были кадрили, ланце, полька.

Поселок делился на несколько условных районов, которые имели свои названия. Так была «Мыза». Она и теперь носит это название. «Вшивогоры», или «Вшивый угол» — территория от Разгульного лога до графской больницы. От графской больницы до бора — «Култай». От Зеленинского лога до выезда к Зайчицам — «Лавишево». Конеч заречной стороны к Кукую называли «Франты». Основанием для этого названия было — более франтоватая молодежь, чем в других районах. Удивительным было то, что молодежь разных районов враждовала друг с другом. Парню одному появляться из «Франтов» в районе «Култая» было опасно, таких пришельцев избивали. Дралась иногда целыми артелями, даже приходилось вмешиваться полиции.

В речи рабочих было много слов, которые теперь выпали и заменены другими: пошто, колды, куды, толды и т. д.

Женщины носили длинные

юбки, хвосты которых подли землю. Были и местные праздники, как, например, хоров день проводились гуляния хоровод в саду, где теперь РМЗ. Около этого сада в некоторых домах жили бражники. Они варили хмельную брагу, спаивали любителей хмеля.

Устраивались хороводы Кукую у ключа. Проводились гуляния на лужайках отдельных улиц. Хороводы тоже жили отдельным местом комства молодежи. Проводились игры «в парочки». Эти хороводы и гуляния были одной художественной самобытностью. Музыканты, по были отличные.

Жизнь идет вперед и старое забывается, создается новое, отвечающее интересам новых поколений, плохое, как для бражники, отмечается, хороводная культура прививается, сохраняется.

Но нынешней молодежи лезно заглядывать в воспоминания стариков. Ибо та культура, которую они получили, не явилась вместе с ними и не является их заслугой, она родилась на обычаях старого.

Редактор Н. А. СЕДОВ

Очерский машзавод. Телефоны: заводской — через коммутатор, городской — 2-101 2 звонка. Газета выходит по пятницам.

Очерский филиал Вережанинской типографии

Завод 1968

Голос новатора 1968г.
7 июня

Воспоминания о прошлом Очеры

А. ХРЕНОВ

Мне, как потомку бывших рабочих завода графа Строганова, хотелось бы познакомиться с молодым поколением кое с какими условиями жизни в Очере, что было тому назад лет 70—100.

Известно, что постройку завода Строганов начал в 1759 году и закончил в 1761 году.

Как на постройку завода, так и рабочих в завод Строганов брал, в основном из своих крепостных приписных. Так мои предки в числе рабочих были взяты из деревни Хрены, бывшей Вознесенской волости, теперь Верещагинского района. В родословное древо я внес 9 поколений. Праотец Стахей Хренов родился около 1700 года. Последние два поколения на заводе Строганова уже не работали.

В книге семейной переписи рабочих завода в 1857 году есть фамилии Хреновы, Бессоновы, Каменские, Ризановы, Седовы, Тиуновы, Томиловы, Стариковы и др. Потомки этих фамилий в Очере еще есть. Возможно, что некоторые жители Очеры уже знают от стариков откуда прибыли их предки. В прошлом наши деды поддерживали родственные связи с жителями отдаленных деревень.

Основное население Очеры были рабочие завода графа, рабочие кустарей и крестьяне.

Кроме заработка на заводе рабочим давалось небольшое

количество графской земли для хлебопашества и в летний уборочный период завод прекращал работу и рабочие занимались уборкой хлеба. Были неработавшие на заводе кустари-кузнецы. Их кузницы были расположены между Очером и Зайчиками и около теперешней линии железной дороги и подле дороги на Кукуй. Кузнецы ковали разные изделия, необходимые в хозяйстве: гвозди, топоры, крючки к коромыслам, подковывали лошадей, ремонтировали телеги, сани и т. д.

Свои изделия кузнецы вывозили на рынок на телеге или на санках. У них были и наемные рабочие.

Были и более крупные кустари с наемной рабочей силой, как например, Чудиновы Алексей и Александр, Гусевы Александр и Павел, которые выработывали молотилки «очерки». Балахонов Андрей имел литейную мастерскую, в которой трудились наемные рабочие.

Техника была низкая. Работали нефтяные движки, но сверление производилось руками.

В те годы на заводе Строганова были цехи: кричный, пудлинговый, литейный, листопркатный, прокатный, полосового железа, механический, столарный.

Для нагрева металла уже употреблялась нефть и древесный уголь. Древесный уголь выжигали крестьяне окрестных деревень и привозили его в завод в больших плетеных коробах. Получали определенную плату в правлении завода.

Остатки от обжигательных куч теперь можно видеть на свежеспаханных полях — черные круги в диаметре нескольких метров, так называемые кученки, т. е. места выжига угля.

Продукцию завода возили на пристань в Таборы. Там она грузилась на баржи и отправлялась на Нижегородскую ярмарку для реализации.

Каков был облик рабочего тех времен? Парикмахерских не существовало и основная масса мужчин ходили с бородами. Многие рабочие надевали на работу холщевые рубашки и штаны, фартуки-запоны, на ногах носили лапти. А чтобы лапти в горячих цехах не сгорали, их подбивали деревянными колodками. Тогда лапти дольше служили. Работавшие у печей на выработке железа закрывали глаза самодельными очками, прикрывающими нос и щеки, но все же у многих рабочих щеки и нос оставались обожженными и красными до самой старости.

Ковка железа производилась паровыми и водяными молотами.

Около 1900 года на завод пришел паровой молот из Германии. Со станции Верещагино его везли лошадьми, а в Очере от теперешней конторы связи лошадей отпрягали и впрягались люди. Котел людской силой был доведен до завода. Устанавливал его инженер-немец, приехавший специально для этого. По-русски он знал только одно слово «пива». Пива он выпил в Очере много.

Рабочие завода ходили на

работу по гудку. Но в том и в пудлинговом цехе док не служил предупреждаем, а там сменщики вылись особыми будильщиками. Будильщики направлялись стерами по квартирам раб будить их на работу. При будильщик к окну квар рабочего и стул трост выкрикивал: «Помилуй! Услышав, жена рабочего дила к окну и отве «Аминь». Будильщик вык вал: «Последнюю заклад ют». Рабочий уже знает сколько времени ему надо у печи на работе. С учетом мени на ходьбу, выходит н ма на работу.

В сентябре ежегодно от лись графские именины. П звали Сергей. Завод не раб В большом цехе завода навливались «столы и ски На столах раскладывались ные пироги, испеченные ными калачницами (женщ которые выпекали калач продавали их на улице). П палось определенное ко ство водки в четвертных б лях. Когда рабочие собира в цехе, графа поздравляа днем ангела» и кричали «У а потом садились за сто начиналось пиршество. В разносили в ведрах и разли ее по чаркам. После этого выпившие рабочие шли д лять за свой счет. В Очере мели песни, происходили д Служащие правления за именины графа празднов здания правления.

(Окончание следует).

Редактор Н. А. СЕДОВ

завод. Телефоны: заводской — через коммутатор, городской — 2-101 2-1011. Газета выдана на платинном.

кой типографии

Замас 11